

ДОПОЛНЕНИЯ к ПИСЬМАМ БУНИНА,

НАПЕЧАТАННЫМ В ПЕРВОЙ КНИГЕ Т. 84

Когда первая книга настоящего тома уже печаталась, были выявлены два письма Бунина к В. Я. Брюсову, которые не вошли в публикацию всей их переписки. Они были принесены самим Брюсовым в дар Московскому Литературно-художественному кружку для альбома «Собрание автографов», в составе которого и находятся сейчас (ЦГАЛИ, ф. 1336, оп. 3, ед. хр. 14, л. 37 и 10). Оба эти письма печатаются ниже с номерами, указывающими на их место в переписке (28а и 44а).

Далее помещено письмо Бунина к К. М. Симонову от 20 июля 1946 г. Оно посвящено вопросу о предполагавшемся тогда выпуске Гослитиздатом сборника произведений Бунина и дополняет новыми сведениями историю этого неосуществленного издания, освещенную в письмах Бунина к Н. Д. Телешову и к К. А. Федину, которые вошли в первую книгу настоящего тома. Подлинник письма хранится в собрании К. М. Симонова.

ПИСЬМА к В. Я. БРЮСОВУ

28а

〈Одесса〉 6 марта 1901 г.

Уважаемый Валерий Яковлевич!

Тысячу раз — извините. Совсем не в настроении поправлять — ничего не могу сделать. Поэтому посылаю вам эскиз. Подойдет к альманаху, к стилю его — возьмите, нет — убедительно прошу не стесняться. Если возьмете — пришлите корректуру: в тот же день возвращу. Условия — по вашему усмотрению. Желаю успеха. Если рассказик опоздал или не подойдет — возвратите мне его немедленно.

Одесса, Софиевская, 5.

Поклон Скорпионам. Вышел ли «Пан»? Нигде не найду¹.

Ваш Ив. Б у н и н

Конверт от этого письма хранится в ИРЛИ вместе с другими письмами Бунина к Брюсову; он описан в примеч. 1 к п. 29 (настоящ. том, кн. 1, стр. 457).

С этим письмом Бунин отослал рассказ «Поздней ночью», предназначенный для альманаха «Северные цветы на 1901 год». Об участии Бунина в этом альманахе см. п. 25—31 (там же, стр. 455—458).

¹ Роман К. Гамсуна «Пан», изданный в русском переводе «Скорпионом», Брюсов послал Бунину — см. п. 30 и примеч. 3 к нему (там же, стр. 458).

44а

〈Москва, 1 ноября 1912 г.〉

Дорогой и уважаемый Валерий Яковлевич! Позвольте мне в лице вашего выразить мою глубокую благодарность Дирекции Литературно-художественного кружка за принесенное мне приветствие в день моего юбилея и за предложение общему собранию избрать меня в почетные члены.

Преданный вам Ив. Б у н и н

1 ноября 1912 г.

На бумаге с бланком: Лоскутная гостиница. Москва.

Приветствие от Литературно-художественного кружка было оглашено Н. Д. Телешовым и И. А. Белоусовым 28 октября 1912 г. на приеме в большом зале Лоскутной гостиницы. Текст был составлен Брюсовым — одним из директоров кружка (среди его бумаг сохранилась машинопись: ГБЛ, 386. 70.13; в том же фонде находится и печатный текст приветствия).

В приветствии была выражена высокая оценка Бунина-поэта, ставшего «достойным преемником титанов русской поэзии — Пушкина, Лермонтова, Алексея Толстого, Тютчева», и Бунина-прозаика, «внимательного и добросовестного наблюдателя и бытописателя современной русской жизни, особенно жизни современной деревни». В заключение дирекция кружка извещала о своем единогласном постановлении: «Предложить ближайшему общему собранию гг. членов избрать вас Почетным Членом кружка — звание, которое первым носил незабвенный Лев Николаевич Толстой».

ПИСЬМО к К. М. СИМОНОВУ

Предисловие К. М. Симонова

Примечания редакции «Литературного наследства»

После нескольких встреч с И. А. Буниным летом 1946 г. я уехал из Парижа, когда вопрос о том, захочет ли Бунин получить советский паспорт и поедет ли домой, находился в нерешенном положении. Мысль о поездке его и пугала и соблазняла. Он думал о своем собрании сочинений в Москве; мы много говорили с ним об этом. Он волновался, что у него вышла какая-то неудачная переписка с Гослитиздатом, что Гослитиздат не так его понял, как он хотел, а он, видимо, не так понял Гослитиздат. Возникли взаимные обиды, которые я обещал ему выяснить. Бунин огорчился, что его не так поняли, и очень хотел, чтобы его издали.

Я вернулся в Москву и предпринял в Гослитиздате некоторые шаги — там действительно собирались издать его большой однотомник...

Долгие годы я считал утраченным письмо Бунина ко мне, свидетельствовавшее и о его настроениях того времени, и о его желании увидеть себя изданным на Родине. И вдруг, к своей радости, совсем недавно нашел его.

Вскоре после этого письма, осенью того же года, Бунин выступил в Париже с заявлением враждебного нам характера, и вопрос об издании его сборника в Гослитиздате тогда отпал...

«Париж» 20.VII.1946

Дорогой брат Константин Михайлович, вы изъявили доброе желание принять некоторое участие в деле издания Государственным издательством моих избранных сочинений: позволяю себе поэтому вкратце осведомить вас насчет этого дела¹. Началось с того, что мне позвонила Эльза Триоле, извещая меня, что она получила от г. Аппетина телеграмму: «Вышлите немедленно последний сборник рассказов Бунина». Я после того отправился к Б. Д. Михайлову² (73, Champs Elysées, Paris) и попросил его запросить Москву, зачем именно нужен там мой сборник. Дней через десять пришел ответ: «для издания» — и просьба выслать для [того же] переиздания еще некоторые мои последние книги. Я тогда послал через г. Михайлова рукопись моего последнего сборника («Темные аллеи»), «Жизнь Арсеньева», «Лику» и «Освобождение Толстого» (жизнь и учение Толстого), но дошло ли все это, не знаю и по сию пору³. Затем я получил открытку от Н. Д. Телешова, в которой он между прочим сообщил мне, что Государственное издательство выпускает «изборник» моих произведений в размере листов 25-ти. Очень взволнованный этим, я тотчас написал приблизительно одно и то же и Телешову и Государственному издательству — свое крайнее огорчение, что меня издадут без моего ведома, глав-

ное — не спросив меня, что именно я хотел бы [дать для этого издания] видеть в этом издании и в каких текстах (указав, что есть собрание моих сочинений, изданное в 1934 г. в Берлине «Петрополисом» — *единственное, которым следует пользоваться*). Было это еще в январе, но ответ я получил от г. Апплетина только в марте: он телеграфировал уже лично мне: «Selon votre désir Editions Littéraires Etat ont suspendu préparation recueil vos oeuvres» * (подпись и адрес: 12, Kouznetzky Most, Moscou) ⁴. Я письмом поблагодарил г. Апплетина за ответ и попросил его сообщить мне, навсегда ли или только до выслушания моих пожеланий отложено издание моих произведений, но сообщения этого так и не получил — чем и кончилась вся история издания меня Государственным издательством.

Пишу вам все это, Константин Михайлович, просто на всякий случай — ничего не домогаясь от Государственного издательства и не имея ни малейшего намерения побуждать вас к беспокойству по этому делу, если, возвратясь в Москву, вы не вспомните о нем. А если вспомните и замолвите за меня словечко в Государственном издательстве, буду очень благодарен вам.

Вечер с вами и Валентиной Васильевной оставил во мне очень, очень приятное впечатление и я шлю вам обоим мой сердечный привет.

Ив. Б у н и н

Впервые напечатано (сокращенно и без даты): «Неделя», 1973, № 10, 5—11 марта, стр. 6.

¹ История этого несостоявшегося издания освещена в переписке Бунина с Н. Д. Телешовым (см. письма за 1945—1946 гг. — настоящ. том, кн. 1, стр. 625—632).

² О М. Я. Аппетине и Б. Д. Михайлове см. там же, стр. 627.

³ Судя по письму к Телешову от 8 декабря 1945 г., можно думать, что первая телеграмма была получена в Париже в ноябре, а вторая — в первых числах декабря того же года (см. там же, стр. 627—628). Из книг, посланных Буниным в Москву, до сих пор были известны названия трех; из публикуемого письма мы узнаем, что четвертой была книга: Ив. Б у н и н. Жизнь Арсеньева. Роман. II. Лика. Брюссель, «Петрополис», 1939.

⁴ По свидетельству Л. Ф. Зурова, эта телеграмма была получена Буниным 26 марта 1946 г. Подготовка сборника была прекращена по прямому требованию Бунина (см. там же, стр. 628—629).

* «Согласно вашему желанию Гослитиздат остановил подготовку сборника ваших произведений» (франц.).